

Юрий Шторм

МЕМУАРЫ

От Урала до Москвы

Юрий Шторм

деревенского мальчика, собиравшего сосновые шишки, до московского таксиста, изъездившего столицу вдоль и поперёк. А теперь — отдых на краю географии в Пермской области, варенье из вишни и тармошка по вечерам. Жизнь пролетела как молния — и эти мемуары о том, как это было.

Начать читать

ДО

Об авторе

Юрий Викторович Шторм родился в деревне Штормово на садишке с омлетом и углём, школа — отличник с поведением «неуд». В 14 лет ушёл на гармошке без его не обходились ни одни проводы в армию. 20 лет проработал таксистом в Москве, знает столицу как свои пять пальцев. Сейчас на седьмом десятке — живёт в

Юрий Штин ОТ УРАЛА ДО МОСКВЫ

<https://litres.ru/74491538>

SelfPub; 2026

Аннотация

МОЯ ЖИЗНЬ, ОТ ДЕРЕВЕНСКОГО ГАРМОНИСТА , ДО
МОСКОВСКОГО ТАКСИСТА И НЕ ТОЛЬКО... ДУШЕВНО ,
ИНТЕРЕСНО.. БУДЕТ ПРОДОЛЖЕНИЕ, ЭТО ТОЛЬКО
НАЧАЛО..

Содержание

Глава 2. Первые шаги в большом городе	7
Глава 3. Взрослая жизнь — испытания и победы	9
Глава 4. Жизнь пролетела как молния	10
Глава 5. Мудрость прожитых лет	11
Глава 6. Детский сад — омлет и воспитательницы	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Юрий Штин ОТ УРАЛА ДО МОСКВЫ

**ЮРИЙ ВИКТОРОВИЧ ШТИН
ОТ УРАЛА ДО МОСКВЫ ...**

Иногда, когда мы молодые, нам кажется, что жизнь ещё впереди. Но не заметишь, как пролетит полвека. И когда оглянешься назад — понимаешь: как же быстро всё пролетело. Так бурно и быстро, что будто прожил не одну жизнь. Было много-много интересно-го, много-

много страдальческого, много-много девушек и женщин, которые меня любили. Были взлёты и падения, радости и потери...

В этой книге — моя жизнь без прикрас. От деревенского детства до московского таксиста. От первой гармошки до последнего такси. Читайте, удивляйтесь, смейтесь, вспоминайте свою жизнь. А я расскажу вам свою.

Глава 1. Детство в деревне

Как всё начиналось — первые воспоминания, деревенский дом, запах свежего сена и бескрайние поля за околицей.

Детство в деревне — это самое светлое, что было в моей

жизни. Я помню всё до мельчайших подробностей. Наш деревенский дом стоял на краю улицы, за которой начиналось поле. Летом воздух был наполнен запахом трав, а по утрам просыпался от крика петухов. Мои первые воспоминания — это тёплые руки бабушки, которая пекла самые вкусные пироги в мире. Печь в доме была большая, русская — она занимала половину кухни. Зимой на ней спали, а летом она просто стояла, храня тепло. Я помню наш деревенский дом до мельчайших подробностей. В доме стояла русская печь, около печки стоял деревянный диван — ну такой, деревянный, лавка по-нашему. А на печке всегда сушилась малина, черёмуха. Сначала на печке сушились те ягоды, которые росли в огороде, а потом — черёмуха, малина из лесу. А потом там грибы сушились. Были палаты — это такие полаты под потолком, спальное место. Мне всегда нравилось спать на палатах. Я всегда залезал, брал с печки малину сушёную. До сих пор помню её вкус и запах. За домом был большой огород. Мы сажали картошку, морковь, свеклу — всё своё, натуральное. Помню, как впервые попробовал парное молоко — тёплое, с пенкой. Вкус, который не забыть никогда. Деревня была моим миром. Здесь я научился ценить простые вещи: утреннюю росу на траве, первый снег, тепло печки в морозный день. Эти уроки я пронёс через всю жизнь. В школе учился старательно. Мать говорила: «Учись, сынок, грамота — свет». Я и учился. Каждый вечер при керосиновой лампе делал уроки. Света в деревне тогда не было, только

керосинки да свечи. Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю: детство в деревне дало мне самое главное — умение радоваться малому, ценить труд и не бояться никакой работы. В городе потом пригодилось всё.

Глава 2. Первые шаги в большом городе

Когда деревенский парень оказался в городе — растерянность, новые возможности и первая самостоятельная жизнь.

После школы передо мной встал выбор — остаться в деревне или попробовать себя в городе. Решился. Собрал небольшой чемодан и поехал. Первое впечатление от города было ошеломляющим. Я приехал в областной центр. Высокие здания, много машин, люди спешат куда-то. Я чувствовал себя маленьким и потерянным среди всей этой суеты. Первое время жил в общежитии. Комната на четверых, удобства в конце коридора. Но это не пугало — я привык к трудностям. Устроился на работу, параллельно учился. Работал грузчиком по ночам, а днём сидел на лекциях. Самым сложным было привыкнуть к ритму города. В деревне всё размеренно, по-своему. А здесь — бесконечная гонка. Но я быстро понял: чтобы выжить, нужно бежать быстрее других. Помню свой первый заработанный рубль в городе. Долго думал, на что потратить. Купил маме подарок — красивый платок. Она плакала от радости. Эти моменты дорогого стоят. Город многому научил. Здесь я понял, что человек может всё, если очень захочет. Деревенская закалка помогала: я не боялся никакой работы, умел ценить каждую копейку и быть благо-

дарным за помощь.

Глава 3. Взрослая жизнь

— испытания и победы

Создание семьи, рождение детей, трудности 90-х и поиск своего пути в непростое время.

Взрослая жизнь наступила быстро. В 23 года я уже был женат, в 25 — отец двоих детей. Нужно было кормить семью, и я взялся за всё, что могло принести доход. Наступили девяностые. Время, которое запомнилось всем. Зарплаты задерживали, магазины пустели. Но мы не унывали. Как говорила моя бабушка: «Бог дал день — даст и пищу». В те годы я перепробовал много профессий. Работал на стройке, торговал на рынке, даже пытался заниматься фермерством. Что-то получалось, что-то нет. Но я никогда не сдавался. Деревенская привычка — пахать до седьмого пота — очень помогала. Самое ценное, что я понял в эти годы: нельзя останавливаться. Даже когда кажется, что выхода нет, нужно искать. Я искал. Читал книги, учился новому, знакомился с людьми. Каждая неудача делала меня сильнее. Со временем дела пошли в гору. Открыл своё дело. Не скажу, что стал миллионером, но смог обеспечить семью, дать детям образование, построить дом. Это ли не счастье? Оглядываясь назад, я благодарен каждому дню своей жизни. И трудным, и радостным. Все они сделали меня тем, кто я есть.

Глава 4. Жизнь пролетела как молния

Размышления о прожитом, советы потомкам и взгляд в будущее.

Не зря говорят: жизнь пролетает как молния. Только сейчас, на склоне лет, я это особенно остро чувствую. Кажется, вчера я бегал босиком по деревенской траве, а сегодня уже смотрю на своих внуков. Что я понял за эти годы? Многое. Первое: главное в жизни — это люди. Семья, друзья, близкие. Не деньги, не карьера, не вещи. Всё это приложится, если рядом есть те, кто тебя любит и кого любишь ты. Второе: не бойся начинать сначала. Я начинал с нуля несколько раз. И каждый раз, когда казалось, что всё потеряно, находились новые силы и новые возможности. Третье: помни свои корни. Я — деревенский парень. И горжусь этим. Деревня научила меня главным вещам: честности, трудолюбию, уважению к старшим. Сейчас я пишу эти мемуары, чтобы мои дети и внуки знали: откуда они родом, какой путь прошёл их отец и дед. Это наследие важнее любого богатства. Жизнь действительно пролетела как одно мгновение. Но какое это было прекрасное мгновение!

Глава 5. Мудрость прожитых лет

Последние размышления о жизни, счастье и том, что остаётся после человека.

Эта глава — последняя в моих мемуарах. По крайней мере, пока. Потому что жизнь продолжается, и, возможно, будет ещё что сказать. Мне часто задают вопрос: «В чём секрет счастья?» Я не философ и не мудрец. Но за свою жизнь я вывел несколько простых истин. Счастье — это когда утром просыпаешься и знаешь, что ты кому-то нужен. Когда дети звонят и спрашивают совета. Когда внуки обнимают и говорят: «Дедушка, я тебя люблю». Счастье — это когда вечером садишься на крыльцо своего дома, смотришь на закат и чувствуешь: всё, что ты сделал в этой жизни, сделано не зря. Я не жалею ни о чём. Было трудно — но это сделало меня сильнее. Были потери — но я научился ценить то, что имею. Были радости — и они согревают моё сердце до сих пор. Деревня, где прошло моё детство, остаётся в моей душе навсегда. Запах свежего сена, вкус парного молока, тепло русской печи — это то, что невозможно забыть. Спасибо всем, кто прошёл со мной этот путь. Спасибо моим родителям, моей семье, моим друзьям. Спасибо жизни. Я оставляю эти мемуары как память. Как свидетельство того, что жизнь любого человека — это удивительная история, которую стоит записать. С уважением и любовью, Юрий Викторович Штин

Глава 6. Детский сад — омлет и воспитательницы

Воспитательницы заставляли есть омлет, а я посылал их матом. Меня таскали в угол. Яркие воспоминания из детского сада.

Детский сад я помню до сих пор, хотя прошло уже столько лет. Помню каждую мелочь, каждую деталь, каждый запах. Особенно запах этого проклятого омлета. Каждое утро — одно и то же. Завтрак. Все дети садятся за столы, на столах стоят тарелки с омлетом. Жёлтая, резиновая, безвкусная масса. От одного запаха меня начинало тошнить. Прямо физически. Я его никогда не любил. И до сих пор, если честно, от одного слова «омлет» меня передёргивает. Жена иногда шутит: «Давай омлет на завтрак?» А я говорю: «Ты хочешь, чтобы я тебя возненавидел? Тогда продолжай». Воспитательницы в нашем садике были строгие. Тётка в белом халате, с причёской как у диктора телевидения, стояла над душой и командовала: — Ешь омлет! Все дети едят полезную еду, а ты чего выпендриваешься? Сиж, смотрю на эту жёлтую резину и молчу. Она не отставала: — Я кому сказала? Ешь, быстро! — Не хочу омлет, — отвечаю я тихо, но твёрдо. — Все едят, и ты ешь! Не будешь — будешь в углу стоять до обеда! Тут я поворачиваюсь к ней, смотрю

честными-пречестными глазами и говорю то, что потом стало легендой: — А вы все пойдёте попу трахаться — мне тоже с вами идти? У неё глаза стали по пять рублей. Она аж поперхнулась. Второй халат — на подхвате — вообще чуть стул не перевернула. В группе наступила мёртвая тишина. А потом я получил — по уху! И — в угол. Как обычно. Угол в нашей группе был моим вторым домом. Я знал каждую трещинку, каждый скол штукатурки. Помню, на стене была царапина, похожая на карту. Я её изучал, пока стоял. Минут по тридцать-сорок за раз. Матерился я сильно. Где научился — не помню. Наверное, на улице, у старших ребят. Слова сами вылетали. Как пробка из бутылки шампанского — не удержишь. И в углу я тоже не молчал. Я комментировал. Воспитательницы грозились: «Вызовем родителей! Напишем жалобу!» А я думал: «Ну зовите. Дома ремнём дадут — я привычный». Самое забавное, что я не был злым ребёнком. Вообще не злым. Я просто ненавидел, когда меня заставляли делать то, что я не хочу. Особенно есть. Особенно то, что противно. Я и сейчас такой — если не хочу, хоть убей, не заставите. Был ещё случай. Пришла в садик новая воспитательница, молодая, красивая. Не знала ещё моих привычек. «Кушай, Юрочка». Я посмотрел на неё жалостливо: «Тётя, а если я съем этот омлет, я умру?» Она растерялась: «Нет, конечно». — «Ну вот, а если не съем — вы меня убьёте?» Она засмеялась. Мы подружились. Но омлет я всё равно не ел. До сих пор, когда вижу омлет в меню ресторана, я улы-

баюсь. Вспоминаю тот детский сад, строгих воспитательниц, угол с трещинами на стене, и свои первые «взрослые» словечки. Тогда я казался себе героем-бунтарём. А сейчас понимаю — просто пацан, который хотел, чтобы его уважали. Воспитательницы, если вы когда-нибудь прочитаете эти мемуары — простите меня за мат. Но омлет я есть всё равно не буду. Ни за что.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.